

мативности теста, где T-spot выявлял ЛТБИ в 3 раза чаще, чем ДСТ, и в 2 раза чаще, чем QFT. Показатели диагностической значимости T-spot (ДЧ=81,2; ДС=78,6; ДИ=79,9), QFT (ДЧ=87,5; ДС=85,7; ДИ=86,6), ДСТ (ДЧ=81,2; ДС=92,2; ДИ=87,1) в 2 раза выше, чем пробы Манту 2 ТЕ (ДЧ=87,5; ДС=7,7; ДИ=47,6).

Обсуждение и выводы. Проба Манту 2 ТЕ обладает низкой информативностью при выявлении латентной туберкулезной инфекции у лиц, находящихся в контакте с больными туберкулезом. Наряду с высокой информативностью всех иммунологических тестов наиболее значимым является T-spot, который среди контактных лиц позволяет выявить ЛТБИ в 21,4% случаев.

Роль эозинофильной реакции крови в иммунопатогенезе туберкулеза легких

Ю.В. Колобовникова

Сибирский государственный медицинский университет

Введение. Эозинофилия крови при туберкулезе легких (ТЛ) в большинстве случаев возникает на фоне проводимой противотуберкулезной терапии. Вместе с тем врачи-фтизиатры констатируют случаи возникновения эозинофилии у впервые выявленных больных ТЛ до начала лечения. На моделях лабораторных животных продемонстрировано присутствие эозинофилов в очаге гранулематозного воспаления. До настоящего времени остается актуальным вопрос: способствуют эозинофильные гранулоциты иммунной защите макроорганизма от *Mycobacterium tuberculosis* или, напротив, обуславливают развитие деструктивных изменений в легких? В связи с этим целью исследования явилось охарактеризовать механизмы формирования эозинофильной реакции крови и ее роль в патогенезе иммунного дисбаланса при ТЛ.

Материалы и методы. В основу настоящей работы положены результаты комплексного клиничко-лабораторного обследования 217 пациентов (149 мужчин и 68 женщин) в возрасте от 18 до 55 лет (средний возраст $41,94 \pm 10,63$ года) с впервые выявленным ТЛ, проживающих на территории г. Томска и Томской области. Все пациенты с ТЛ были разделены на 2 группы в зависимости от количества эозинофилов в периферической крови. 1-ю группу составили 102 пациента с ТЛ, сопровождающимся эозинофилией [абсолютное и относительное количество эозинофилов оказалось равным $(0,966 \pm 0,110) \times 10^9/\text{л}$ и $8,790 \pm 0,250\%$], во 2-ю группу вошли 115 больных ТЛ без эозинофилии [количество эозинофилов в периферической крови соответствовало $(0,249 \pm 0,010) \times 10^9/\text{л}$ и $2,572 \pm 1,190\%$]. В контрольную группу были включены 120 здоровых доноров, сопоставимых по возрасту и полу. Материалом исследования являлась венозная кровь больных ТЛ (до назначения специфической химиотерапии) и

здоровых доноров. Эозинофильные гранулоциты и мононуклеарные лейкоциты выделяли из крови методом градиентного центрифугирования. Для определения содержания эозинофилов, экспрессирующих CD9, CD18, IL-5RA и CCR3, а также лимфоцитов, несущих CD4, CD25 и *Foxp3*, применяли метод лазерной проточной цитометрии. Для оценки фагоцитарной функции эозинофилов использовали тест-систему PHAGOTEST. Активность пероксидазы в лизате эозинофилов оценивали по методу E. Sato в модификации D. Quaglino. Концентрацию цитокинов в супернатантах культуральных суспензий определяли с применением иммуноферментного анализа (ELISA). ДНК из периферической крови выделяли сорбентным методом. Исследование полиморфных участков генов цитокинов и их рецепторов проводили с использованием ПДРФ-анализа. Результаты исследования обрабатывали с применением стандартного пакета программ Statistica 6.0.

Результаты. В результате проведенного исследования раскрыты молекулярно-генетические механизмы формирования эозинофилии крови при ТЛ, идентифицированы «высокопродуктивные генотипы» *CC (C-703T)* гена *IL5* и *GG (A-384G)* гена *CCL11/эотаксина*, обуславливающие избыточные концентрации соответствующих эозинофил-активирующих факторов в крови у больных ТЛ. Установлено повышение функциональной активности эозинофильных гранулоцитов крови у больных ТЛ, проявляющееся увеличением количества клеток, экспрессирующих поверхностные молекулы IL-5RA, CD18 и CCR3, их фагоцитарной, цитотоксической и цитокин-секреторной активности. Показана ассоциация эозинофилии крови с деструктивными изменениями в легких и замедлением темпов восстановления легочной тка-

ни в сочетании с признаками Treg-опосредованной иммуносупрессии и Th1/Th2-дисбаланса иммунного ответа у пациентов с ТЛ.

Выводы. Полученные результаты аргументируют актуальность дифференцированного подхода к наблюдению и лечению пациентов фтизиатрического

профиля с эозинофильной реакцией крови и без нее. Ассоциация эозинофилии крови с более тяжелым течением туберкулезной инфекции обосновывает необходимость контроля и коррекции данной гематологической реакции у больных туберкулезом легких с учетом ее этиопатогенеза.

Применение ксенотрансплантата бычьей кости в хирургии костно-суставного туберкулеза (экспериментальное исследование)

В.Ю. Лобач

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии

Введение. Пластическое возмещение дефектов, образующихся в костной ткани после удаления патологического очага, до сих пор остается одной из главных проблем при хирургическом лечении пациентов, страдающих костно-суставным туберкулезом. В настоящее время высокую эффективность и распространенность применения имеют алло- и аутокостные трансплантаты, которые при этом обладают рядом существенных недостатков. Ксенотрансплантат бычьей кости (КБК), содержащий микро- и макропоры кортикальной и губчатой костей, обладающий структурой, схожей с человеческой костью, получают путем химической или термической депротеинизации натуральной кости. При заполнении костного дефекта КБК действует как остеокондуктор, на основе которого путем аппозиционного роста формируется новая кость.

Цель. Изучить возможность применения ксенотрансплантата для пластики операционных дефектов в условиях туберкулезного воспаления в эксперименте.

Материалы и методы. Материалом экспериментального исследования служили результаты пластических операций на 40 кроликах-самцах породы «шиншилла». Поставлено 4 серии опыта (по 10 животных). Первые 2 серии опыта проведены на здоровых животных, которым был сформирован дефект медиального мыщелка правой бедренной кости. Животным 1-й серии выполнена аутокостная пластика, 2-й — комбинированная пластика (аутокость и КБК). В 3-й и

4-й сериях эксперимента проводились аналогичные вмешательства на животных с моделированным туберкулезным оститом медиального мыщелка правой бедренной кости по методике, разработанной в ФГБУ СПб НИИФ Минздрава России (патент РФ № 2421823), культурой микобактерий туберкулеза Erdman. Выполняли обзорную рентгенографию в 2 проекциях на сроках 1 и 2 мес. после операции и микрорентгенографию суставов выведенных из эксперимента животных. Клинически оценивали осложнения раневого процесса, восстановление амплитуды движений в суставе, поведение животных.

Результаты. Проведенные клинические и функциональные экспериментальные сопоставления на сроках до 2 мес. после операции позволяют утверждать, что по характеру течения раневого процесса, заживлению раны у экспериментальных животных, по восстановлению амплитуды движений в оперированном суставе комбинированная (аутокость и КБК) пластика дефектов сопоставима с аутокостной. При анализе лучевых данных через 1 мес. КБК визуализируется без изменений. Через 2 мес. увеличивается плотность костной ткани в зоне замещенного дефекта, костная структура неравномерная.

Обсуждение и выводы. Использование КБК для пластики костной ткани возможно в условиях туберкулезного воспаления. Необходимы дальнейшие исследования для определения показаний к пластике, разработки алгоритма выбора пластического материала в клинике.